

ТОМ 2. ПЕРВЫЙ ГРЕХ

ГЛАВА 37. ТЫ – МОЙ ЕДИНСТВЕННЫЙ БОГ

В привычку Линка входило широко открывать рот, когда он сильно удивлялся. Но в данный момент он даже забыл и рот открыть. Его лицо покраснело, и волосы встали дыбом. Шум исходил из его носа, но не мог и слова промолвить.

Это случилось, когда Амон шагнул к нему и протянул ему жезл, который тот принял. Упав носом на землю, встретившись с землей, он поприветствовал его: «Мой бог Амон. Пожалуйста, скажи мне, что я не сплю!»

Рот Линка слюнями наполнился, когда он увидел, как Амон дал Метатро один драгоценный камень, а у него сейчас в руке их было семь! Будучи магом третьего уровня, он был в состоянии понять, что этот жезл был куда более ценным предметом, нежели драгоценные камни на нем.

Он не имел никакого представления о деньгах, поскольку в племени господствовало натуральное хозяйство. Но настоящий жезл не был чем-то таким, чего не мог представить пещерный человек.

Линк все еще глазам не верил. поприветствовав Амона, он занялся тем, что потер глаза, поглаживал и обнюхивал жезл. Амон сказал с улыбкой: «Я обещал подарить тебе настоящий жезл. На самом деле я должен был отдать его тебе два месяца назад».

Линк уставился на жезл, как если бы наблюдал за ребенком. Он с трудом сглотнул и спросил: «Это же так дорого! Как я смею использовать такое сокровище! Пожалуйста, оставь его себе!»

Амон улыбнулся и пожал его руку. «Жезлами необходимо пользоваться. Горняк не может одновременно применять два молота. Тебе нужен настоящий жезл, у меня еще есть... Я пробыл здесь около двух лет. Ты и твои люди угощали меня и моего кота отличной пищей, считая меня своим богом. Я должен отблагодарить вас за вашу доброту».

Линк покачал головой: «Пожалуйста, не говори так! Все мое племя не стоит и половины твоего жезла!.. Поскольку у тебя есть другие жезлы, я оставляю его себе. Спасибо тебе, мой бог Амон, за твою милость!

«Встань, пожалуйста. Жезл теперь твой. Храни его... Достоинство этого жезла заключается в том, что он не склонен к определенной магии. Он усиливает действие всех видов одинаково и быстро. И он намного лучше твоей кости. Но будь осторожен, не слишком полагайся на него, когда будешь заниматься магией. Используй его только для того, чтобы понять, как работает магия.

«Я запомню!» - возбужденно кивнул Линк, - «Ты уже просил меня не использовать кость во время изучения новых навыков. На самом деле я и разницы большой не почувствовал. Но с настоящим жезлом все будет иначе! Я, конечно, буду осторожен с ним... Метатро зря ушел. Он, должно быть, занимается магией дома. Он умрет от зависти, когда увидит это!»

Амон закашлялся и сказал: «Линк, я даю тебе этот жезл для занятий магией, а не для того, чтобы ты показывал его другим. Ты завидовал Метатро с тех пор как я дал ему драгоценный камень, и теперь ты хочешь, чтобы он тебе завидовал. Если это волнует тебя больше всего, я предпочту ничего тебе не дарить».

Линк был поражен и серьезным тоном ответил: «Я определенно так больше не поступлю. Я буду дорожить этим жезлом, никогда не стану всем его показывать и хвастаться», - Он крепко заключил его в объятия.

Амон вытянул одну руку, и в его руке из ниоткуда появился боевой топор с серповидным лезвием, отливающий серебряным блеском в свете костра. Он вручил его Линку: «Теперь я дарю тебе оружие. Оси должны быть полезны в горах. Ты - маг и воин. У тебя должно быть хорошее оружие».

Сильно взволнованный, Линк едва сдерживал слезы. Что-то бормоча, он взял топор. Амон больше не желал разговаривать о подарках. Он махнул рукой и сказал: «Давай сядем. Сегодня вечером я собираюсь научить тебя новым знаниям. Я не буду повторять их заново, поэтому ты должен все отлично запомнить».

Амон обучил Линка каждой совершенной магии, которую он знал, поскольку послание из Глаза Земли учило его без малейшей оговорки. Он даже сообщил ему, как делать магические артефакты и свитки. Линк учился писать в течение прошлого года. Амон научил его иероглифам вместе с общими письменами, поэтому не возникло никаких трудностей, когда они занимались навыками изготовления свитков.

Амон обучил его и совершенным телесным искусствам. Но так как Амон сам не был хорош в телесных искусствах, он преподавал Линку основы, способы тренировать свое тело, дабы улучшить физическую и кровную силу. Наконец, он серьезно сообщил Линку: «Я помог тебе разбудить силу двух сторон. Это уникальный путь, отличный от любой другой практики. Ты колдун и воин. Думаю, ты ясно понимаешь, что значит быть колдуном, не так ли?»

Линк заулыбался. «Конечно. Но ты в моем племени, и никого это не волнует. Ты наш бог, Амон!»

«Ты можешь заявить об этом здесь, в глубоких горах, - попытался серьезно поразмыслить Амон, - Здесь тебя никто не накажет за то, что ты колдун. Но если однажды ты покинешь горы и выйдешь в город, запомни - никому не надо демонстрировать свою магическую силу. Вот почему я напоминаю - не хвастайся этим жезлом. Ты учишься понимать магию и применять ее, а не вызывать зависть людей».

Линк трясся и много кивал головой вечером. Он продолжал кивать и ответил: «Я запомню. Что мне еще для тебя сделать, мой бог?»

Амон, наконец, стал по-настоящему серьезным и торжественно заявил: «Самое главное - ты можешь практиковать только так, как я тебя научил!»

У Амона были свои причины. Байр нашел путь к становлению божеством, которое объединило занятия магией и телесными искусствами уникальным способом и потребовало от адептов преодолеть вереницу испытаний. Амон обучил им Линка, и он надеялся, что Линк может последовать той же самой тропой без отклонений и ошибок. Как сказал Безумный Оль - когда человек выбирает неправильный путь, то, чем дальше он движется, тем меньше становится возможность все исправить.

Амон не желал объяснять всю причину Линку. Это была его личная тайна. Но Линк больше ничего и не спрашивал. Он торжественно вознес жезл и поклялся: «Для меня нет никакого бога, кроме Амона. Ты - мой единственный бог!»

Это была забавная клятва, но Амон сдержал смех, когда увидел торжественное выражение

лица Линка. Он тоже торжественно кивнул. «Ты можешь понять это только так. Это придаст тебе больше уверенности, когда продолжишь занятия. Я покидаю вас сегодня вечером. Я надеюсь, что ты преуспеешь в своих занятиях и хорошенько позаботишься о своих соплеменниках».

Линк был совершенно удивлен. Он шагнул вперед и с широко раскрытыми глазами спросил: «Ты нас уже покидаешь?»

«Да, пришло время», - Амон печально кивнул, - «Я пойду в город. Я не могу остаться в горах навсегда. Я должен совершить свои исследования».

«Куда ты идешь?»

«Я буду путешествовать по всему миру. Сначала я отправлюсь в город Вавилон, чтобы увидеть Метатро. Он никогда не путешествовал раньше». Хотя он собирался увидеть весь мир, все, что он мог придумать, было домом Метатро. Так что он станет его первой отправной точкой.

Линк задумчиво произнес: «Я тоже хочу путешествовать с тобой, посмотреть на внешний мир. Но, как вождь, я должен заботиться о соплеменниках. Может быть, однажды я выращу хорошего мальчика, который и станет следующим вождем, и я тогда смогу отправиться повидать мир... Но где я могу тебя найти?»

«В будущем все станет ясно», - сказал Амон, - «Даже я сам не знаю, куда иду. Ты можешь остаться здесь и ждать, пока я не вернусь. Если действительно хочешь путешествовать, можешь найти Метатро в городе Вавилоне. Но соблюдай предельную осторожность».

«Ты тоже обязан быть осторожным!» - Линк схватил Амона за рукав. Но тогда он посчитал себя глупым, потому что Амон, будучи его богом, являлся всемогущим и не должен был ни о чем беспокоиться. Он подумал и добавил: «Боже мой, на улице столько плохих людей. Будь же с ними осторожен!»

Амон хлопнул себя по плечу. «Спасибо за напоминание. Я некоторых уже видел. Я знаю, как защитить себя», Амон очень вырос за прошедший год. Ростом он был почти таким же, как и любой взрослый житель Дука. Хотя он и не выглядел мускулистым, но зато обладал сильным и пропорциональным телом.

Прежде чем он заметил, он на полголовы был выше Линка. Его старая одежда теперь стала для него очень короткой. Теперь он был одет в кожаные одежды, сшитые лучшими женщинами в племени. Под халатом он носил льняную рубашку. На ногах была пара вязаных соломенных сандалий.

Два мешка, которые ему дал Безумный Оль, не отличались изящностью, но были вполне прочными. Ни одной царапины. Повесив большой мешок на плечо, а маленький держа в руке вместе с жезлом, Амон той же ночью покинул племя.

Шредингер храпел в мешке. Амон поднял его со стога сена и уложил в мешок. Весь год кот был недоволен. Амон никогда не слышал, чтобы тот издавал звук или царапал какую-нибудь надпись с тех пор, как они вернулись из пещеры, где нашли Байра. Он пытался много раз общаться с котом, беседуя с ним мягко и терпеливо. Но Шредингер попросту игнорировал его.

Линк проводил его в одиночке и решил пройти с ним всю дорогу до горы, отказываясь возвращаться. Наконец, Амон остановился и сказал: «Вернись, Линк. Хватит. Ты не можешь дальше идти со мной».

Глаза Линка сузились. Он жалобно ответил: «Пожалуйста, не забывай меня, бог Амон!... Все это похоже на сон, мой удивительный сон!»

Амону было грустно покидать пещерных людей. Он провел с ними два года, и люди считали его божеством и угощали его лучшей пищей, которую только могли предложить. Они уже стали его хорошими друзьями. Прежде чем он успел ответить, из леса раздался какой-то шум. Это оказался вожак сталеспинов. Он вышел из-за кустов с четырьмя огромными чудовищами, которые урчали, наблюдая за Амоном.

Амон повернулся к ним и спросил: «Вы меня тоже провожаете? Пожалуйста, защитите Линка и его племя... Тебе, вожак пяти, я дам кличку: «Эль Мар, я знаю, что ты способен освоить магию. Я вернусь и увижу тебя».

Вожак сталеспинов уже мог понять многое из того, что сказал Амон. Он кивнул и проурчал что-то, опустив голову на землю. Шредингер внезапно выпрыгнул из мешка и молча посмотрел на горы. Только Амон знал, на что он смотрит. Он наблюдал за пещерой, где они нашли Байра, хотя последнего здесь и вовсе не было видно.

«Шредингер, нам нужно идти». Амон с ним попытался поговорить. Но кот продолжал смотреть в ту же сторону, игнорируя его слова. Таковой была постоянная реакция, с которой Амон сталкивался в прошлом году.

Амон с покорностью спросил: «Ты хочешь остаться здесь или пойти со мной? Честно говоря, я не хочу уходить без тебя! Но если ты хочешь остаться, хорошо, расстанемся здесь».

Показалось, что в кошачьих глазах мелькнул проблеск, и он принял решение: запрыгнул обратно в мешок на спине Амона и заснул или, по крайней мере, притворился.

Ночью опасно пересекать горы. Но для Амона, овладевшего Оком Обнаружения, все казалось таким ясным, как будто он видел днем. Для него уже это не имело значения. А дикие животные его не беспокоили, если некоторые из них не были настолько же удивительными, насколько и Шредингер.

На континенте к опытным магам относились с большим почтением в каждом городе. Однако, как колдун, только что вышедший из пещеры, Амон не разделял ни один из их обычаев, ни хороший, ни плохой. Он пошел по совершенно иному пути. Например, уважаемый маг не стал бы рисковать путешествовать в горах ночью, применяя Око Обнаружения без жезла, тратя энергию и магическую силу понапрасну.

Возможно, в их глазах, содеянное Амоном выглядело точно также, как Шредингер выглядел в его глазах.

Амон попытался пересечь горы и добраться до низовьев реки Евфрат, где пролежала граница между хеттами и Вавилоном, а долины встречались с пустыней. Река стала широкой и спокойной, и если бы он мог найти паром, то смог бы пересечь ее и отправиться в Вавилон. Это был долгий путь. Амон потратил полмесяца, прежде чем увидел первые признаки человеческого жилья. Здесь обитали не пещерные люди, а жители Вавилонского Царства.

Его обувь уже была изношенной. На его ногах была еще одна пара, которую Линк сделал для него. Помимо Линка в племени Амон являлся единственным человеком, которому позволялось все время носить обувь. Обувь была отлично сделана, но все равно не могла выдержать столь долгой прогулки в отсутствие привала.

Он принес с собой достаточное количество пищи, в том числе огромное количество вкусного вяленого мяса, приготовленного из разных видов мяса, а также сушеных овощей и бобов. Все они хранились в ребре. Каждый день с наступлением сумерек Амон останавливался и делал маленькую чашу с вкусной похлебкой для Шредингера, так как он знал, что кот привык есть с наступлением темноты. Шредингер проснулся в приподнятом настроении и доел суп до последней капли.

После двух недель утомительной прогулки Амон приблизился к краю гор. Внезапно он понял, что, возможно, совершил ошибку. Он всегда всю дорогу изо всех сил старался избежать диких животных и других племен пещерного человека, так что подсознательно держался подальше от каждого места, пригодного для жилья. Вот поэтому он и никого и не встретил до этого момента.

Он не был беглецом. Он был путешественником, собирающимся исследовать весь континент. Дом Метатро не стал бы конечным пунктом его путешествия. Он хотел пообщаться с внешним миром, узнать о нем больше, особенно о людях. Думая об этом Амон изменил направление и вышел из болота, направившись к берегу реки Евфрат, который должен был быть более населенным.

Амон только что пропустил несколько деревень, прежде чем изменил свое решение, но теперь, когда он искал следы человеческого жилья, он не смог найти ни одного из них после целой ночной прогулки. На рассвете он услышал шум реки. Поднявшись на вершину холма, его взору внезапно представился вид великой реки Евфрат. Рядом с рекой виднелись маленькие холмы, поросшие травой. Пастбищные овцы виднелись издалека, как облака, плывущие в зеленом небе.

Прощаясь с горами в своем сердце, Амон вытянул руки и испустил глубокий вздох. Красивая сцена подняла ему настроение. Внезапно до его ушей женский голос, что возбудило его любопытство. Было приятно услышать человеческий голос после одиночного путешествия, но женщина отчаянно рыдала.

Шредингер высунул голову из мешка, наострил уши и нахмурился как растерянный человек. Затем он отступил назад и поставил лапы на мешок. Кто знал, пытался ли он скрыться от шума плача или чего-то еще.

Пройдя мимо травянистого холма, Амон увидел молодую женщину. На ней было льняное одеяние и пара соломенных сандалий. Она сидела у подножия холма, закрыв лицо руками, и плакала, так горько, что ее плечи не переставали дрожать.

«Отчего вы так сильно плачете? Что случилось? Я могу чем-нибудь помочь?» - спросил Амон.

Женщина испугалась внезапного голоса. Она торопливо встала, отступила и смущенно спросила: «Кто вы? Я вас не знаю. Как вы сюда попали?»

Амон выглядел странно. Погода была жаркой, но он все еще был одет в кожаную одежду, держал в руке жезл, который напоминал трость старика.

Амон тоже удивился. Он клялся, что не знает эту юную девушку, но отчего-то она показалась ему знакомой. Но он совершенно не был уверен, что никогда не встречался с ней раньше. Заметив ее панику, он тут же представился: «Я охотник. Я прослеживал козу в горе, но вдруг заблудился и добрался сюда. Можете ли вы мне сказать, где ближайший город? Взамен, если у вас будут неприятности, я с удовольствием помогу вам, насколько смогу».

Молодая женщина сделала еще один шаг назад, сложила руки на груди, затем ухватила за свое одеяние, опустила голову и застенчиво спросила: «Ты... ты... Почему ты так смотришь на меня?»

Подумав, что она ему знакома, но не узнав ее, Амон смотрел на нее сверху вниз из любопытства. Взгляд, свойственный молодому человеку, вызвал недоразумение.

Когда молодая женщина открыла лицо, поднявшись, Амон начал понимать, как она прекрасно. От ее лица, как и от тела, исходила непостижимая прелесть. Ее плечи и ноги показывались под рыхлым одеянием. Нежная кожа отливала блеском. Безупречная нежная кривая линия сделала легкий намек на зрелость ее молодого энергичного тела.

Она сложила руки на груди, застегнула одеяние, сжала одеяние, подчеркнув тем самым формы ее упругих грудей, и показала соблазнительную расщелину, отчего ее вопросительный жест больше сделался похож на кокетство. К сожалению, Амон не обладал опытом ухаживания. Он понял одно: невежливо пристально смотреть на незнакомую женщину.

Поэтому он попытался оправдать свою прежнюю грубость: «Простите меня, пожалуйста, за мою резкость. Вы – первый человек, которого я увидел впервые за полмесяца. И вы мне кажетесь знакомой. Мне стало любопытно, когда я услышал ваш плач, поэтому я подошел и спросил, нужна ли вам помощь. Это место не по пути. Почему вы здесь одна? Что произошло?»

Молодая женщина тоже выглядела любопытной. Она подняла свои выразительные глаза и бросила томный взгляд на молодого человека, стоящего перед ней: «Меня зовут Инанна. Я пасу овец у реки. Но ягненок из моего стада исчез, и я не смогла его найти. Мой хозяин накажет меня, если я вернусь без него. И я плакала потому, что буду страдать от ударов... Мой добрый молодой охотник, как же мне вас называть? Не могли бы вы помочь мне найти потерянного ягненка?»

<http://tl.rulate.ru/book/2659/100660>